

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.584.21

Р. А. Янсон

ПЕРИОДИЗАЦИЯ БИРМАНСКОЙ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. ЧАСТЬ I. ИНИЦИАЛИ

На сегодняшний день исследованы два крайних периода состояния бирманской фонологической системы — древний и современный. Первый описан в нашей работе [1], второй — в кандидатской диссертации В. Б. Касевича [2]. Промежуточные периоды развития фонетического строя бирманского языка пока никем не исследовались¹. Между тем проблема заслуживает пристального внимания и является весьма сложной. За почти девять веков своей письменной истории, т. е. с начала XII в. и до наших дней, бирманская орфография претерпела лишь незначительные изменения, тогда как произношение как инициалей, так и особенно финалей радикально изменилось, что естественно для столь длительного периода развития языка.

Специфика внутренней организации слога в слоговых языках, к которым относится бирманский, состоит, в частности, в большой степени автономности инициалей и финалей. Инициаль, не осложненная медиалью, может сочетаться с любой центральной, т. е. между инициалью и центральной не существует дистрибутивных ограничений. Исключения, если таковые имеются, будут носить случайный характер, а не будут связаны с каким-либо классом согласных или гласных. Такая специфика внутреннего устройства слога оправдывает отдельный анализ эволюции инициалей и финалей. В данной публикации по техническим причинам будет проанализирована эволюция только системы инициалей.

Сегментация слога на две его основные составляющие, инициаль и финаль, не составляет труда для слогов, не содержащих начальнослоговых консонантных кластеров, но требует специального анализа, если в начале слога встречаются два или более согласных. Слог максимального состава древнебирманского языка имел структуру СССГС, где в качестве первого компонента мог выступать любой из представленных в системе согласных, в качестве второго — сонанты *-l-*, *-r-* или *-y-*, в качестве третьего — только *-w-*. По единодушному мнению всех исследователей, полугласный *w* принадлежал финали, выделяясь в ее составе в качестве медиали, другие промежуточные

¹ Исключение составляют наши статьи [3–4].

© Р. А. Янсон, 2011

сонанты принадлежали инициали, образуя с начальным согласным сложную инициаль. Такое распределение функций промежуточных сонантов базируется на том, что в диахронии *w* участвует в фонологических процессах финали: древн. *lwān* ‘миновать’ > совр. [luŋ]. Прочие сонанты, напротив, участвуют в фонологических процессах инициалей: древн. *kla* ‘тигр’ > совр. [śa]. Таким образом, сегментация древнего слога не представляет сложностей: при наличии начальнослоговых консонантных кластеров с трехкомпонентной структурой первые два элемента конституируют сложную инициаль, при двухкомпонентной структуре инициаль будет сложной, если кластер не содержит *-w-*, и простой, если в качестве второго компонента выступает *w*².

В современном языке структура слога существенно упростилась, и слог максимального состава насчитывает четыре позиции против пяти в древнем языке. Это произошло в первую очередь за счет упрощения системы сложных инициалей.

По характеру второго компонента древние сложные инициали делятся на латерализованные (второй компонент *l*), эризованные (второй компонент *r*) и палатализованные (второй компонент *y*). В современном языке сохранились лишь палатализованные сложные инициали. Кроме того, некоторые сложные инициали перешли в простые. Представим все возможные древние сложные инициали и их современный облик, что даст возможность оценить степень эволюционных изменений, произошедших за девять веков.

Древнебирманские написание и произношение	Современные написание	произношение
Латерализованные инициали		
<i>kl</i> (<i>kla</i> ‘тигр’)	<i>ky</i> (<i>kyā</i>)	śa
<i>k^hl</i> (<i>k^hla</i> ‘бросать’)	<i>k^hy</i> (<i>k^hya</i>)	ś ^h a
<i>pl</i> (<i>plu</i> ‘делать’)	<i>pr</i> (<i>pru</i>)	rju
<i>p^hl</i> (<i>p^hlu</i> ‘белый’)	<i>p^hr</i> (<i>p^hru</i>)	p ^h ju
<i>ml</i> (<i>mliy</i> ‘земля’)	<i>mr</i> (<i>mre</i>)	mje
<i>^hml</i> (<i>^hmlok</i> ‘приподнять’)	<i>^hmr</i> (<i>^hmrok</i>)	^h mjau
Эризованные инициали		
<i>kr</i> (<i>kri</i> ‘большой’)	<i>kr</i> (<i>kri</i>)	śi
<i>k^hr</i> (<i>k^hraŋ siy</i> ‘лев’)	<i>k^hr</i> (<i>k^hraŋ se</i>)	ś ^h iŋ te
<i>pr</i> (<i>pri</i> ‘кончатся’)	<i>pr</i> (<i>pri</i>)	rji
<i>p^hr</i> (<i>p^hraŋ aŋ</i> ‘наполнять’)	<i>p^hr</i> (<i>p^hraŋ</i>)	p ^h je
<i>mr</i> (<i>mraŋ</i> ‘видеть’)	<i>mr</i> (<i>mraŋ</i>)	mjiŋ
<i>^hmr</i> (<i>^hmra</i> ‘стрела’)	<i>^hmr</i> (<i>^hmra</i>)	^h mja
Палатализованные инициали		
<i>ky</i> (<i>kyak</i> ‘вариться’)	<i>ky</i> (<i>kyak</i>)	śe
<i>k^hy</i> (<i>k^hyaŋ</i> ‘оставаться позади’)	<i>k^hy</i> (<i>k^hyaŋ</i>)	ś ^h aŋ
<i>py</i> (<i>pyak</i> ‘разрушенный’)	<i>py</i> (<i>pyak</i>)	rje
<i>p^hy</i> (<i>p^hyaŋ</i> ‘разрушать’)	<i>p^hy</i> (<i>p^hyaŋ</i>)	p ^h je
<i>ty</i> (<i>tyak</i> ‘глаз’)	<i>ty</i> (<i>tyak</i>)	mje

² Подробнее об этом см.: [1, с. 27–31].

^h my (^h mya ‘столько’)	^h my (^h mya)	^h mja
ry (rya ‘поле’, ryak ‘день’)	r или y (ya)(rak)	ja, je
ly (lyak ‘пока, во время’)	ly (lyak)	lje
^h ly (^h lyan ‘эмфат. ч-ца’)	^h ly (^h lyan)	^h ljɪn

Помимо сложных инициалей в отдельных случаях претерпели существенную эволюцию и простые инициали, и этот вопрос будет рассмотрен ниже.

Приведенный список сложных инициалей древнего языка требует дополнительных комментариев. Дело в том, что для прототибетобирманского языка и для прото-лолоского языка устанавливаются сложные инициали *ɲr* и *ɲj*, которые отсутствуют в нашем списке. Так, инициаль *ɲr* присутствует в известной работе П. Бенедикта, где она реконструируется исключительно на базе современных написаний отдельных бирманских слов, но при этом не поддерживается соответствиями из близкородственных языков. Бирманские примеры следующие: *ɲra* ‘встречаться, сталкиваться’, *ɲraŋ* ‘возражать, отрицать’, *ɲruí* ‘темный, мрачный’ [5, p. 44, 47]. Другой исследователь, Д. Брэдли, не приводит оснований для установления инициали *ɲr*, но включает ее в предлагаемую систему протоинициалей [6, p. 147]. Наконец, эта инициаль присутствует и в фундаментальной работе Дж. Матисоффа, также без дополнительных данных, а со ссылкой на данные П. Бенедикта [7, p. 81–82].

Представляется, что реконструкция инициали *ɲr* для протоязыка и соответственно для древнебирманского языка является ошибкой. В действительности современное написание *ɲr* отражает древнебирманскую инициаль *ɲu*. Это становится очевидным после следующего анализа.

В древнебирманской эпиграфике написание *ɲr* встречается лишь в палийских заимствованиях и не встречается в собственно бирманских словах. В частности, это написание видим в словах *ɲray* (от палийского *nirayo*) ‘ад’ и *ɲrut* (происхождение неизвестно) ‘перец’. В ходе ассимиляции этих слов сочетание *ɲr* в них разложилось, и его компоненты стали принадлежать разным слогам. Так, слово ‘ад’ в современном языке пишется *ɲa-ray* [ɲəjɛ], а ‘перец’ — *ɲarut* [ɲəjou]. Уже этот факт говорит о том, что инициаль, передававшаяся написанием *ɲr*, была чуждой бирманской фонологической системе.

Слова современного языка, записывающиеся с *ɲr*, которых, вообще говоря, очень немного, произносятся с инициалью *ɲr*: *ɲrim* [ɲeɪŋ] ‘спокойный’. При этом имеется большое количество слов с такой же инициалью, которая передается буквой *ɲ*: *ɲat* [ɲaŋ] ‘слабый’. Таким образом, мы видим, что в современном языке представлена инициаль [ɲ], которая имеет разное происхождение.

В древней эпиграфике отмечаются случаи смешения на письме в начальной позиции согласных *ɲ* и *ɲ̃*, т. е. в отдельных словах встречается написание то с *ɲ̃*, то с *ɲ*, причем это бывает, как правило, перед гласным *i*: *ɲi-ɲ̃i* ‘младший брат’, *ɲi-ɲ̃wat-ɲi-ɲ̃wat* ‘быть единым’. Такое явление наблюдается вплоть до появления написания *ɲr* в собственно бирманских словах, т. е. вплоть до XV в., когда графическое *r* перешло в [j] (см. об этом ниже). Такого рода нестабильность в написании отдельных древних слов свидетельствует о том, что в языке имелась некая инициаль, передать которую средствами заимствованной графики было невозможно. Использование чередующихся *ɲ* и *ɲ̃* свидетельствует о том, что искомая инициаль была носовой, а тот факт, что

чередование было приурочено к позиции перед гласным *i*, говорит о том, что, возможно, загадочная инициаль была палатализованной, ибо именно перед высокими переднерядными гласными возникает естественная палатализация предшествующих согласных.

Наконец, чисто фонологический анализ ситуации свидетельствует о следующем. Древние инициали *ku* и *k^hu* в ходе эволюции перешли в [č] и [č^h] соответственно. Графического *ny* в древней эпиграфике нет, но в современном языке существует инициаль /*nj*/ иного по сравнению с первоначальной инициалью /*nj*/ происхождения. Логично видеть за этой инициалью древнее *ny* как естественное продолжение ряда велярных палатализованных сложных инициалей. Неясно, почему в графике отсутствовало соответствующее написание. Возможно, это объясняется тем, что в монском — доноре письменности для бирманцев — такое графическое сочетание не представлено, что и отразилось на сложной графической судьбе инициали /*ny*/: лишь когда *r* перешло в [j], стало возможным отображать ее адекватно средствами графики и она приобрела графическую форму, в которой представлена в современном языке.

Итогом данного обсуждения должен стать вывод, что в древнем языке не было инициали /*nr*/, а была представлена инициаль /*ny*/ . Поскольку для протоязыка инициаль *nr* в существующих работах реконструируется только на основании современной бирманской графики и, как было показано, графическое *nr* реально обозначало [ɲ]), следует исключить инициаль *nr* из списка протоинициалей, сохранив, однако, инициаль *ny*, наличие которой в протоязыке подтверждается данными близкородственных языков, а теперь и бирманским материалом. Соответственно, приведенный выше список древних сложных палатализованных инициалей должен быть дополнен инициалью /*nyj*/ . У нее был также преаспирированный коррелят /^h*nyj*/ . Это подтверждается следующим примером. В древнем языке довольно частым является слово ^h*nyaj-c^hau* ‘угнетать, притеснять’. В современном языке это слово имеет форму ^h*nyaj-c^hau*, где начальный согласный есть результат эволюции древнего *nyj*. По описанным выше причинам эта инициаль в древнем языке передается одним, но аспирированным согласным ^h*ny*, который передает [ɲ]), а это подтверждает наличие преаспирированного коррелята у инициали /*nyj*/ .

Обратившись к исходному списку древних сложных инициалей, мы обнаружим, что лишь латерализованные сложные инициали изменили свой графический облик, тогда как все другие продолжают функционировать в языке в той же графической форме, в которой представлены в древнем языке. Это делает задачу реконструкции эволюции их фонетического значения проблематичной.

Не составляет труда определить время падения промежуточного *-l-*. Уже в эпиграфике XIV в. слова, записывавшиеся с промежуточным *-l-*, стали приобретать варианты написания: после велярных согласных на месте прежнего *l* стал употребляться *y*, а после лабиальных — *r*. Например, слово «тигр» встречается в текстах либо в форме *kla*, либо *kyu*, слово «земля» — либо в форме *mle*, либо *mre*. Данные факты являются бесспорным свидетельством падения промежуточного *-l-* и, соответственно, исчезновения из системы инициалей сложных латерализованных инициалей. Похоже, что этот процесс носил скоротечный характер, поскольку довольно быстро написания с промежуточным *-l-* стали заменяться новыми промежуточными согласными. И это несмотря на то что древние тексты носили канонический характер и избыточили стандартными формулировками, повторявшимися из текста в текст. Именно

вследствие канонического характера древних текстов отдельные написания с промежуточным *-l-* можно встретить в текстах существенно более позднего времени, практически до конца XVIII в. Такие написания встречаются в словах очень частого употребления: *kloŋ* ‘монастырь’, *klwat* ‘быть свободным от страстей’, *mle* ‘земля’. Понятно, что в таких случаях мы имеем дело с гиперкорректными написаниями.

Итак, первый этап эволюции системы сложных инициалей состоял в исчезновении латерализованных сложных инициалей и как результат — в пополнении классов эризованных и палатализованных сложных инициалей. Этот этап мы можем с большой степенью вероятности датировать началом XIV в.

Сейчас обратимся к проблеме эволюции слогов с велярной инициальной, за которой следует высокий переднерядный гласный. Этот вопрос существен для дальнейшего изложения.

На самом раннем этапе становления орфографии в бирманском языке был представлен только один гласный переднего ряда *i*. Гласный *e* появился несколько позже и явился результатом эволюции дифтонга *iy*. Обращает на себя внимание факт, что древние слова, записывавшиеся с велярной инициальной, после которой следовал гласный *i*, на каком-то этапе эволюции стали записываться с промежуточным *y*, т. е. по внешним признакам в этих словах произошло усложнение инициали: древн. *ki* > совр. *kyi* ‘ворона’, древн. *kip* > совр. *kyip* ‘десяток’, древн. *k^h i* > совр. *k^h yi* ‘возвышать’. При этом в древнем языке существовали слова, содержавшие сочетание велярной инициали с промежуточным *-y-*, но такие сочетания были возможны перед любым гласным, кроме *i*: *kyan* ‘оставаться позади, быть брошенным’, *k^h yir* ‘управлять’. Такие слова сохранились в современном языке в прежней графической форме. Отмеченное усложнение графической формы отдельных древних слов представляет особый интерес не только потому, что как будто бы противоречит общей для слоговых языков тенденции к упрощению структуры слога, но и в плане имеющихся попыток объяснить его. Д. Брэдли пишет: «...не существует примеров реконструкции лексических единиц, в которых велярная инициаль сочеталась бы с переднерядным гласным без медиали» [6, р. 119]. И далее: «...велярные плюс *i* или *e* встречаются редко, но *i* или *e* после *ky* встречаются значительно чаще. Отсюда можно сделать вывод, что мы имеем дело с результатом процесса палатализации, вызванной ассимиляцией, который проходил в протооло или даже на более ранних стадиях развития лолоских языков» [6, р. 181].

Как видим, первое утверждение Д. Брэдли о невозможности сочетания велярных с передними гласными не подтверждается данными древнебирманской эпиграфики. Его второе замечание можно рассматривать как объяснение эволюции приведенных выше слогов и появления в них медиали. Действительно, представляется вполне логичным допустить, что естественная палатализованность согласных перед передними высокими гласными, которая на первых порах не является фонологичной, в ходе эволюции становится фонологически релевантной, что и приводит к отражению ее в графике.

На самом деле подобное объяснение для нашего случая вряд ли приемлемо. Дело в том, что фонотактическая палатализация возникает у всех согласных, за которыми следуют высокие передние гласные. И если принять теорию Д. Брэдли, то следовало бы ожидать возникновения промежуточного *-y-* в сочетаниях и других инициалей с *i*. Однако такого не происходит. Такие слова, как, например, *mi* ‘огонь’, *ti* ‘червяк’, *sim*

‘зеленый’, сохранились в современном языке в неизменной с древнего периода графической форме. Следовательно, согласившись с теорией Д. Брэдли, мы встали бы перед проблемой: почему в данном конкретном случае нарушена общая тенденция к упрощению структуры слога?

Более реалистичным представляется следующее объяснение проблемы. Выше приводились примеры древних слов, содержащих сочетания велярных инициалей с *-y-*. В современном языке такие сочетания реализуются как [č]. Их графическая форма остается прежней. Видно, что в ходе эволюции в какой-то период сложные палатализованные инициали перешли в простые палатальные, при этом их графическое отображение не изменилось. По мере перехода сложных палатализованных велярных инициалей в простые в этот процесс оказались вовлеченными и слоги с велярной инициальной перед *i*, при фонетической реализации которых возникала фонотактическая палатализованность инициали. В конечном счете такие слоги стали вслед за слогами, содержащими велярный плюс *-y-*, также реализоваться фонетически как [č]. В результате этого оказалось, что одна и та же инициаль /č/ стала в графике обозначаться по-разному: в одном случае сочетанием велярной инициали с *-y*, а в другом — одной только велярной инициальной. Данное несоответствие было разрешено графической реформой: древние слова, содержавшие велярную инициаль, за которой следовал гласный *i*, стали записываться с промежуточным *-y-*, и новая простая палатальная инициаль стала во всех словах отображаться единообразно.

На основе проведенного анализа мы можем установить время перехода сложных палатализованных инициалей в простые палатальные, т. е. перехода *ky* и *k^hy* в /č/ и /č^h/ соответственно. Как только мы встречаем в текстах написание с промежуточным *-y-* в словах, которые в древнем языке не имели промежуточного в своем составе, мы можем считать, что переход произошел: понятно, что новое написание возникло вследствие упрощения прежних сложных инициалей. Первые примеры орфографической реформы мы фиксируем в текстах конца XV в.

Данный этап эволюции фонологической системы повлек за собой цепочку следующих изменений. В древней системе были представлены простые палатальные инициали, передававшиеся на письме отдельными буквами. В современном языке слова, записывавшиеся с простыми палатальными инициальными, сохраняют написание неизменным, однако реализуются с фрикативными *s* и *s^h*, т. е. мы видим, что образование новых простых палатальных инициалей повлекло за собой рефонологизацию прежних простых палатальных и переход их в простые фрикативные. Но в системе была представлена простая инициаль *s*, которая с образованием новой пары фрикативных коррелятов также подверглась рефонологизации и перешла в специфическую для языков региона инициаль, фонетическое значение которой для современного языка можно определить как интердентальный смычный, однако в зарубежных публикациях эта инициаль обычно транскрибируется как [θ]. В текстах XVI–XVII вв. можно встретить примеры, где слова, записывавшиеся ранее с инициальной *s*, стали записываться с инициальной *t*. Такого рода написания однозначно свидетельствуют о том, что прежняя инициаль *s* приобрела современный фонетический облик — маловероятно, чтобы фонетическое [s] передавалось на письме как [t], а вот на месте смычного интердентального такая ошибочная передача на фоне неустоявшейся орфографии представляется убедительным свидетельством состоявшейся рефонологизации прежней инициали.

Итак, судя по текстам, в промежуток между началом XVI в. и примерно серединой XVII в. фонологическая система бирманского языка претерпела существенные изменения. Отличительной чертой этих перемен является то, что они носили взаимосвязанный характер. Логично предположить, что последовательность фонологических изменений была именно такой, как она изложена выше: переход сложных палатализованных в простые палатальные вызвал рефонологизацию прежних простых палатальных и переход их в фрикативные, что в свою очередь способствовало превращению прежней фрикативной инициали в смычную интердентальную. Теоретически все эти фонологические процессы могли происходить в обратной последовательности, т. е. цепочка изменений могла начаться с перехода спиранта *s* в интердентальный смычный, образовавшаяся брешь в системе была заполнена рефонологизацией прежних простых палатальных в фрикативные, а место прежних простых палатальных было заполнено рефонологизацией сложных палатализованных инициалей. Однако хронологически свидетельства перехода сложных палатализованных инициалей в простые палатальные встречаются в текстах раньше свидетельств о переходе спиранта в интердентальный, поэтому правильнее считать, что именно упрощение сложных палатализованных инициалей вызвало цепочку последующих фонологических изменений.

Рассмотрим эволюцию эризованных сложных инициалей. Мы помним, что этот класс существовал изначально, но пополнился в XIV в. за счет рефонологизации латерализованных инициалей — латерализованные, в которых в качестве первого компонента выступали лабиальные, перешли в эризованные. Как видно из приводившихся соответствий древнего и современного произношения эризованных инициалей, графические эризованные инициали с начальным лабиальным реализуются в современном языке фонетически как палатализованные: древн. *mliy* > совр. *mre* [mje] ‘земля’. В древнем языке были также представлены эризованные сложные инициали с начальным велярным согласным. Они, как и палатализованные сложные велярные инициали, реализуются в современном языке как простые палатальные: древн. *kri* > совр. *kri* [ci] ‘большой’.

Таким образом, класс современных сложных палатализованных инициалей включает единицы разного происхождения. В него входят инициали, сохранившие графический облик неизменным с древних времен (древн. *pyak* > совр. *pyak* [pje]), инициали, явившиеся продуктом эволюции древних латерализованных инициалей (древн. *plu* > совр. *pru* [pju] ‘делать’), и инициали, возникшие в ходе эволюции древних эризованных инициалей (древн. *pri* > совр. *pri* [pi] ‘кончатся’).

Мы установили время падения промежуточного *-l-* и образования новых эризованных инициалей. Сейчас наша задача состоит в определении времени падения промежуточного *-r-* и, соответственно, времени перехода эризованных инициалей в палатализованные. Установление этого периода даст нам возможность также установить время перехода эризованных велярных инициалей в простые палатальные (древн. *kri* > совр. *kri* [ci]), ибо понятно, что переход эризованных велярных в простые палатальные должен был осуществляться через стадию палатализации, т. е. перехода [r] в [j].

Задача осложняется тем, что древние эризованные инициали не изменили к настоящему времени свой графический облик, поэтому только по данным графики время их перехода в палатализованные установить невозможно. Одним из возможных

свидетельств осуществившегося перехода могли бы стать написания слов с велярной носовой палатализованной инициальной. Выше говорилось о том, что эта инициаль не имела стабильного графического выражения, поскольку на графическое *ny* был наложен запрет и в современном языке эта инициаль функционирует в графической форме *nr*. Следовательно, как только мы встретим в эпиграфике написание *nr*, можно будет с уверенностью считать, что графическое *r* стало обозначать [j] и переход эризованных в палатализованные состоялся.

Даже в современном языке слов с графической инициальной *nr* очень мало, и многие древние слова, содержавшие инициаль /*nj*/, стали в современном языке записываться не с *nr*, а с *ñ*, ибо и то и другое написание реализуются фонетически одинаково. Такая ситуация приводит к тому, что реально в обследованных нами текстах вплоть до XVIII в. слов с написанием *nr* нами не обнаружено, что, скорее всего, следует отнести на счет недостаточной репрезентативности доступного корпуса эпиграфики. Тем не менее данную методику необходимо иметь в виду: возможно, в дальнейшем будут обнаружены и введены в научный обиход дополнительные эпиграфические источники, где встретится написание *nr*, и тогда интересующий нас вопрос получит достоверную хронологическую фиксированность. А тот факт, что написание *nr* по данным эпиграфики имеет столь позднее происхождение, еще не означает, что это написание адекватно фиксирует обсуждаемую стадию эволюции эризованных инициалей.

В древнем языке были представлены простые инициали /*r*/ и /*y*/ . В современном языке они обе реализуются как [j]. Думается, что если нам удастся установить время перехода *r* в [j], то будет справедливо считать, что и в постпозиции к начальным согласным, т. е. выступая в составе сложной инициали, *r* утратил прежнее фонетическое значение.

В приводившемся списке древних сложных инициалей представлена инициаль /*rj*/ . Она является довольно частой и встречается в словах *ryak* 'день', *rya* 'поле', *rya* 'сто'. В современном языке приведенные слова выступают в форме *rak* [jɛ], *ya* [ja] и *ra* [ja] соответственно. Мы видим, что в процессе эволюции древняя финаль расщепилась, и для одних слов в качестве инициали стал выступать первый компонент прежней сложной инициали, для других — второй компонент. Понятно, что данная орфографическая реформа должна была быть вызванной рефонологизацией /*r*/, т. е. процессом [r] > [j], ибо маловероятно представить существование инициали */*jj*/.

Данные эпиграфики позволяют с большой точностью установить время рефонологизации /*r*/ . В текстах XVI в. приведенные в качестве примеров слова уже записываются по-современному. Соответственно, с учетом консервативности графики можно определить время рефонологизации [r] во всех графических отображениях как конец XV — начало XVI в.

Выяснив время падения [r], мы тем самым фиксируем время превращения древних эризованных велярных в палатализованные. Выше было установлено, что древние палатализованные велярные перешли в простые палатальные на рубеже XV–XVI вв. т. е. в то же время, когда древние эризованные инициали перешли в палатализованные. Скорее всего, пребывание прежних эризованных велярных в статусе палатализованных было непродолжительным, поскольку происходило на фоне перехода палатализованных велярных в простые палатальные. Вместе с тем маловероятно, чтобы два процесса — переход эризованных в палатализованные и переход некоторых новых палатализованных в простые палатальные — происходили одновременно. Скорее,

новые палатализованные велярные какое-то время функционировали как отдельная группа наряду с простыми палатальными, возникшими из прежних палатализованных велярных. Поэтому будет реальным предположить, что новые палатализованные велярные инициалы перешли в простые палатальные к середине XVI в. и пополнили класс простых палатальных инициалей.

Таким образом, все современные простые палатальные инициалы возникли на базе велярных, но прошли разный эволюционный путь. Среди современных палатальных представлены: 1) возникшие из древних палатализованных велярных (древн. *kyak* > совр. *kyak* [čɛ] ‘вариться’); 2) возникшие из велярных, предшествовавших гласному *i* (древн. *kip* > совр. *kyip* [čɛ] ‘десять’); 3) возникшие из древних латерализованных велярных инициалей (древн. *kla* > XIV в. *kya* > совр. *kya* [ča] ‘падать’); 4) возникшие из древних эризованных велярных (древн. *kri* > совр. *kri* [ci] ‘большой’).

В современном языке имеются сложные палатализованные инициалы. Они возможны только с лабиальными согласными. Такие инициалы также имеют разное происхождение. Частично они были представлены в древнем языке и сохранились в неизменной графической и фонетической форме до наших дней (древн. *pyam* > совр. *pyam* [pjaŋ] ‘летать’). Другие возникли на базе древних эризованных инициалей (древн. *pri* > совр. *pri* [pji] ‘кончатся’). Наконец, третьи возникли на базе древних латерализованных инициалей (древн. *plu* > XIV в. *pri* > совр. *pri* [pju] ‘делать’).

Понятно, что эволюция палатализованных лабиальных инициалей шла параллельно эволюции сложных велярных инициалей. Первый этап возникновения палатализованных инициалей связан с падением промежуточного *-l-* в XIV в., второй — с переходом [r] в [j]. Таким образом, система современных палатализованных инициалей сформировалась к XVI в.

Нам осталось рассмотреть эволюцию двух пар инициалей, а именно *r-hr* и *y-hy*. Они не учтены в исходном списке сложных инициалей, поскольку фонологический статус преаспирации для древнего языка не может быть решен однозначно, т. е. сказать определенно, имеем ли мы дело с преаспирированными простыми инициалами или со сложными, не представляется возможным. Иными словами, теоретически корреляция между членами пар может представляться как неаспирированный/преаспирированный, и в этом случае представление анализируемых пар должно иметь вид *r-^hr* и *y-^hy*, т. е. как простых инициалей. Однако вторые члены представленных пар могут интерпретироваться и как сложная эризованная фарингальная инициаль в первом случае, т. е. как *hr*, и как сложная палатализованная фарингальная — во втором, т. е. как *hy*, и тогда они должны были бы быть включены в исходный список сложных инициалей. Из дальнейшего изложения станет ясно, что фонологическая система интерпретировала оба сочетания не как простые преаспирированные инициалы, а как сложные — эризованную фарингальную и палатализованную фарингальную. Соответственно, этими двумя сложными инициалами должны быть дополнены исходные списки эризованных и палатализованных сложных инициалей.

Как отмечалось, в современном языке графические *r* и *y* не различаются в произношении, оба реализуются как [j]. Если бы фонологическая система интерпретировала анализируемые сочетания как простые преаспирированные инициалы, то оба сочетания стали бы обозначать в современном языке инициаль /^hj/. В действительности они обозначают инициаль /š/. Становится понятным, что сочетания *hr* и *hy* на момент, когда графическое *r* стало [j], оказались вовлеченными в процесс превращения пала-

талитованных веллярных в простые палатальные, т. е. в процесс перехода *ky, k^hy* в /*č*/, /*č^h*/. Инициаль *h* является единственной в системе фарингальной и, соответственно, наиболее близкой по своим акустическим характеристикам к веллярным, поэтому нет ничего противоестественного в том, что процесс палатализации веллярных затронул и ее и привел к ожидаемой /*š*/. Логично предположить, что процесс образования новой простой инициали на базе двух древних сложных происходил параллельно с процессом перехода палатализованных веллярных в простые палатальные, т. е. тоже в XV в.

Подводя итог обсуждению эволюции древних инициалей, можно сказать, что наиболее активными эволюционными периодами в этой части фонологической системы был период XIV в., когда исчезли латерализованные сложные инициали, и период XV–XVI вв. Последний оказался весьма активным, ибо именно в нем произошли самые многочисленные и важные изменения в системе инициалей, и она приобрела современный вид.

Литература

1. Янсон Р. А. Вопросы фонологии древнебирманского языка. М., 1990.
2. Касевич В. Б. Основные вопросы фонологической структуры бирманского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1968.
3. Янсон Р. А. О некоторых этапах эволюции системы инициалей в бирманском языке // Языкознание в теории и эксперименте: сб. науч. тр. к 80-летию М. К. Румянцева. М., 2002. С. 610–617.
4. Yanson R. A. Notes on the evolution of the Burmese phonological system // Medieval Tibeto-Burman languages II. Ch. Beckwith, Ed. Brill, 2006. P. 103–120.
5. Benedict P. Sino-Tibetan: a conspectus. Cambridge University Press, 1972.
6. Bradley D. Proto-Loloish. Scandinavian Institute of Asian Studies. 1979.
7. Matisoff J. Handbook of Proto-Tibeto-Burman. University of California Press, 2003.

Статья поступила в редакцию 31 мая 2011 г.